

# Василий Белов

## перешагнул порог 70-летия

Известие. — 2002. — 23 окт. — с. 3.

*Сегодня в Вологодском областном драмтеатре состоится театрализованный творческий вечер. На юбилей самого известного писателя русского Севера уже съезжаются гости — в департаменте культуры все жутко замотаны; им не до журналистов. Нужно принимать главного редактора журнала «Москва» Леонида Бородину, кинооператора Анатолия Заболицкого, скульптора Вячеслава Клыкова, а главное, второго человека в КПРФ Валентина Купцова — в советские времена первого секретаря Вологодского обкома и покровителя Белова, который и сам был членом обкома партии.*

Александр АРХАНГЕЛЬСКИЙ,  
Юлия РАХАЕВА,  
Виктор ФИЛИППОВ

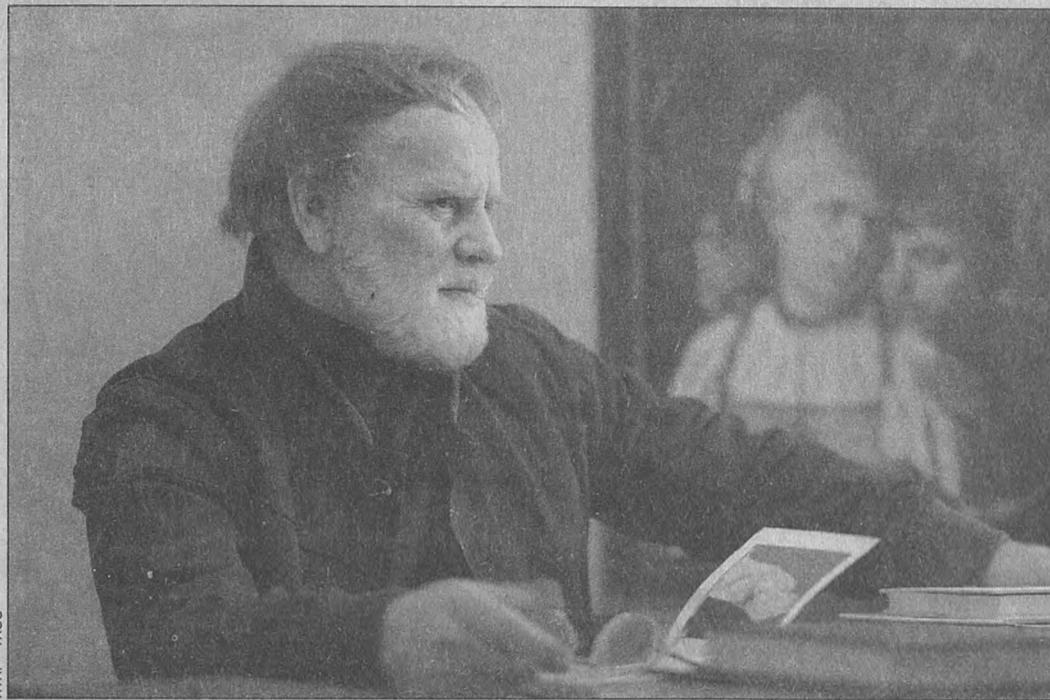
Литературная территория жестко поделена партийными кланами. Так называемые либералы отстаивают право Сорокина писать тошнотворную прозу. Так называемые левые обороняют право Лимонова играть в революцию. У политиков старшего поколения — свои приоритеты. Но в том-то и дело, что одни писатели останутся в культуре, когда их политических кураторов смоеет волной исторического времени, а другие — уйдут вместе с кураторами.

Василию Белову в этом смысле беспокоиться не о чем. Его повесть «Привычное дело» (да-

лекий теперь 1966 год), книга «Плотничьи рассказы» (не многим более близкий 1968-й), забавные «Бухтины вологодские» (все тот же год; в начале 90-х изданы «Бухтины» смутного перестроечного времени) стали обычной школьной классикой. То есть основой нашей культуры. Герой «Привычного дела» Иван Африканович Дрынов приобрел черты нарицательные: не шибко грамотный, пьющий деревенский мужик оказался природным философом; он воплощает черты русского национального характера.

Звучит банально. Как правда.

Белов, подобно Валентину Распутину, или Виктору Астафьеву, или Федору Абрамову, вырос из солженицынской шинели. Подобно своему наставнику,



Василий Белов накануне юбилея

писатели-деревенщики стремились не только к исповеди, но и к проповеди. Между тем, серьез-

ный писатель, который претендует на роль идеолога, властителя дум, всегда невероятно рис-

кует. И потому, что может с этой ролью не справиться. И потому, что политические идеи подчас

воздействуют на художественную ткань как ржа на железо. Возможно, лично к Василию Белову это имеет некоторое отношение. Не исключено даже, что это касается некоторых его наиболее политизированных сочинений, вроде антиперестроечного романа «Все впереди». И не потому, что роман антиперестроечный (в чем его только не обвиняли! И в антисемитизме, и в антизападничестве, и во множестве других грехов! Хотя на самом деле в этом романе Белов всего лишь предстал антиглобалистом до антиглобализма). А потому, что роман — ангажированный и однозначный. Но к «Привычному делу», к «Плотничьим рассказам» — нет, ни малейшего.

Да, наш молодой современник юбиляра, как правило, не знает. Из писателей-идеологов патриотического лагеря он слышал разве что о графомане Проханове. Потому что о нем говорят. Но это, в конце концов, проблема самого молодого современника. Вольно ж ему не перечитывать Белова. Вольно ж ему себя нещадно обеднять.

Вологда — Москва